

Нью-Йорк меня не прельщает

«Без галстука» №61 с Дмитрием Полянским

ОТ РЕДАКЦИИ: ПИР-Центр продолжает серию «Без галстука» — цикл неформальных интервью с нашими коллегами, друзьями, экспертами, внесшими весомый вклад в дело становления и развития нашей организации на различных ее этапах.

Сегодня мы поговорили с **Дмитрием Алексеевичем Полянским**, заместителем Постоянного представителя Российской Федерации при ООН. В интервью **Дмитрий Алексеевич** рассказал о своем профессиональном становлении, условиях работы в МИД и ООН, а также поделился точкой зрения на вопросы развития медиапространства и впечатлениями от жизни в Нью-Йорке.

Подробнее — на страницах данного выпуска.

О детстве и юности

В детстве из-за школы я жил с бабушкой и дедушкой. Тогда родители находились в Москве, а я учился в Жуковском, в школе №3 с углубленным изучением английского языка. Меня всегда интересовали международные отношения, нравилось читать про другие страны, изучать иностранные языки. Хотел, чтобы в своей будущей профессии все это могло сочетаться.

Я поступил в Институт стран Азии и Африки МГУ, где изучал арабский язык и иврит. Вплоть до выпуска я даже не рассматривал возможность стать дипломатом: в советское время попасть в МИД было сложно. Скорее, думал стать ученым или историком. Но на момент окончания учебы наука стала никому не нужна: такая работа почти не оплачивалась.

О подработках

На старших курсах института я давал частные уроки по языкам. На фоне отъезда соотечественников в Израиль большой спрос был на иврит. Зарплата в МИДе была небольшой, а у меня семья, уже родилась дочь. Приходилось искать дополнительные способы заработка. Я подрабатывал синхронным переводчиком и брал письменные переводы.

О начале работы в МИД

Начало 1990-х гг. — критический момент для России, но вместе с тем появились новые возможности. МИД СССР уже не существовал, а российский только формировался. Конкурс сократился, а, значит, шансы повысились. Я позвонил в отдел кадров МИД, рассказал о себе и своем образовании — и меня позвали. Это был 1993 г. — момент, когда в Москве шел путч, а танки расстреливали здание Дома Советов. На собеседование я заходил через запасной вход: двери центрального были разрушены, вокруг горели покрышки, где-то были разбиты окна.

С конкурсом я справился успешно. Первым местом моей работы стал Департамент информации и печати, где я взаимодействовал с корреспондентами из арабских стран.

О первой командировке

В 1994 г. вместе с семьей я отправился в первую командировку в Тунис. Посольство было небольшим и приходилось выполнять разного плана задания. Мне удалось довести до совершенства арабский язык, а также выучить французский. Было непросто, но та командировка дала мне многое, я набрался опыта. Возможно, если бы я оказался в более крупном посольстве, я бы не получил все те навыки.

О становлении в профессии

Несмотря на то, что я был арабистом, я также занимался средиземноморской тематикой. После первой командировки меня пригласили в Департамент общеевропейского сотрудничества (ДОС), и почти 15 лет я занимался отношениями с Европейским Союзом. Сначала в статусе эксперта, затем я отправился в трехгодичную командировку в Постоянное представительство РФ при ЕС в Брюсселе, а после возвращения меня назначили руководителем отдела.

Командировок было много. Они были трехмесячными, в страну, председательствующую в ЕС. На эти периоды Посольства России в европейских странах — в зависимости от того, какой из них принадлежало председательство — пополнялось сотрудниками из ДОСа. Затем я работал в Посольстве России в Польше. После возвращения в Центральный аппарат я занимался вопросами евразийской экономической интеграции, в т.ч. принимал прямое участие в вопросах, связанных с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе. После отправился на Тайвань в должности руководителя Представительства Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству. После двух лет командировки мне пришло приглашение от Василия Алексеевича Небензи (*Чрезвычайный и Полномочный Посол, Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности ООН — прим. ред.*) поехать в ООН.

О работе в ООН

До командировки в Нью-Йорк, в отличие от многих коллег по Постпредству, у меня не было никакого опыта, связанного с ООН. Все приходилось осваивать почти с нуля — это было интересно, хотя и непросто.

Не совру, если скажу, что в мои обязанности входит все: административные и кадровые вопросы, взаимодействие со всеми службами. Я должен быть в курсе работы на всех направлениях Постпредства. Также я замещаю Василия Алексеевича Небензю, когда он вынужден уехать.

О графике работы

Мой рабочий график близок к круглосуточному. Из-за разницы во времени с Россией нужно быть в тонусе с раннего утра — иногда, только проснувшись, уже есть важные вопросы из Москвы. Бывает, приходят срочные поручения, которые необходимо рассматривать посреди ночи.

У нас много дипломатической переписки и взаимодействия с другими странами. Если мой рабочий день заканчивается в 10 часов вечера, то это очень хорошо. Обычно приходится работать до 11-12 часов.

Об условиях жизни в Нью-Йорке

У нашей миссии два основных места размещения: административно-жилое здание на Манхэттене (*оно же здание Постоянного представительства Российской Федерации при ООН — прим. ред.*) и жилой комплекс в северном Бронксе. На Манхэттене живет около 20-25% сотрудников, в том числе я с семьей. С одной стороны, это удобно — жить в том же здании, где работаешь. С другой — все равно приходится много перемещаться: большинство Постпредств зарубежных стран располагаются в шаговой доступности от штаб-квартиры ООН, мы же находимся в 10-15 минутах езды.

О работе во время пандемии

Около двух недель мы не собирались в рамках Совета Безопасности, нам было трудно понять и договориться: как работать, согласовывать документы и принимать решения «на удаленке». Затем мы перешли в онлайн-формат.

Возвращение в офлайн было постепенным. Многие страны все еще опасались ковида. Россия, по собственной инициативе, сделала пластиковые разделители между

столами, что позволило нам раньше выйти в формат очного взаимодействия. Долгое время была рассадка через одного, многие носили маски. О ковиде забыли с началом СВО.

Об активности в медиапространстве

Мой твиттер* в ООН читают все: от руководителей и коллег до обслуживающего персонала. Бывает, покупаешь кофе, а в ответ получаешь краткий комментарий о недавнем посте. Твиттер* помогает разъяснять позицию в первую очередь для коллег — дать небольшой анализ или поделиться мыслями. Это очень ответственный инструмент, фактически твоя позиция становится официальной и это нужно иметь в виду.

Мне часто пишут различные сообщения, в т.ч. в поддержку. Многие — от западной аудитории. Люди говорят, что у них нет возможности быть услышанными на своей родине, но они понимают и разделяют наши взгляды. Иногда на меня выходят люди, которые затем выступают в качестве докладчиков на заседаниях СБ ООН — это исключительно их инициатива, мы за это не платим.

Русскоязычный телеграм-канал я создал, чтобы разъяснять работу нашего Постпредства. На мой взгляд, дипломаты должны активно вести такую деятельность. У нас есть

пример Марии Владимировны Захаровой (*Директор департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации, официальный представитель МИД РФ — прим. ред.*), и мы должны развивать подобное направление.

О свободном времени

Свободного времени у меня почти нет. Как минимум половина субботы также рабочая. Единственный день отдыха — воскресенье, хотя иногда нужно готовить материалы для Москвы. Или наоборот — необходимо получить указания на неделю. Работа не прекращается никогда, приходится согласовывать документы по электронной почте или мессенджерам.

Пару раз за время моей командировки созывались срочные совещания СБ ООН в выходной день. Абстрагироваться от работы не получается

О США

Я успел немного поехать по США до того, как ввели ограничения на выезд из 25-мильной зоны (в декабре 2022 г. США ввели т.н. разрешительный порядок выезда за 25-мильную зону на передвижения российских дипломатов, работающих в ООН. Фактически сотрудники не могут выехать за пределы этой зоны, дипломатам отказывают в любых поездках за пределы этой зоны без объяснения причин — прим. ред.). Мне понравился северо-восток США. Там более искренние люди, которые где-то наивные, но открытые.

Но в целом меня не прельщает ни Нью-Йорк, ни американская культура. С начала моей командировки Нью-Йорк стал значительно хуже, сильное влияние оказал ковид. Недавно я был в отпуске и в очередной раз убедился, что Москва намного лучше.

*Запрещенная в России социальная сеть.

Интервью: Святослав Аров

Редактура: Святослав Аров, Ксения Минеева